

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно
кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:
Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.
ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Минишева (Александровскій садъ).

Рукописи, присланныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланные безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бездѣльными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Штата за объявленія. За строку текста или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На 6 мѣс.	2 р. 00 к.
» 5 »	2 » 00 »
» 4 »	2 » 00 »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » 00 »
» 1 »	— » 00 »

2-е турнѣ товарищества С.-Петербургскаго ансамбля опереточныхъ артистовъ.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

2-е турнѣ товарищества С.-Петербургскаго ансамбля опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ главнаго капельмейстера театровъ „Буфъ“ и „Екатерининскаго“

А. А. ТОННИ.

Въ воскресенье 30 августа представлена будетъ популярнѣйшая пьеса, гвоздь сезона С.-Петербургскихъ и Московскихъ театровъ, пользующаяся громаднымъ успѣхомъ

ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ

Оп. въ 3 д. Валентинова.

Участвующие (по алфавиту): г-жи Воронцевичъ, Егорова, Лебедева, Марченко, Ярославцева; г-да Беккеръ, Никольскій-Франкъ, Рославлевъ, Таллеръ Юрьевскій, Яшинъ и др.

Начало спектакля въ 9 часовъ вечера.

ОПЕРЕТТА ИДЕТЬ БЕЗЪ СУФЛЕРА

оперетта ставится подъ аккомпаниментъ скрипки и пѣяно.

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Билеты на оба спектакля продаются въ кассѣ театра.

Представитель Т-ва А. А. Тонни.

ТОЛЬКО ДВА СПЕКТАКЛЯ.

Оп. въ 3 дѣйств. Валентинова.

Участвующие (по алфавиту): г-жи Воронцевичъ, Егорова, Лебедева, Марченко, Ярославцева; г-да Беккеръ, Никольскій-Франкъ, Рославлевъ, Таллеръ Юрьевскій, Яшинъ и др.

Начало спектакля въ 9 часовъ вечера.

ОПЕРЕТТА ИДЕТЬ БЕЗЪ СУФЛЕРА

оперетта ставится подъ аккомпаниментъ скрипки и пѣяно.

Представитель Т-ва А. А. Тонни.

Вологда 28 августа 1909 г.

Второй годъ уже насъ увѣряютъ, что въ Россіи наступило успокоеніе и въ виду водворившихся на Руси тишины и порядка снимаютъ усиленные охр. нм, превращаютъ дѣйствіе чрезвычайныхъ положеній и стараются насколько возможно смягчать наказанія всякимъ преступникамъ вообще, а убійцамъ и грабителямъ въ частности. Прогрессивная пресса тоже кричитъ, что все успокоилось, и потому заводитъ разговоръ объ амнистіи и съ особымъ усердіемъ пишетъ зажигательныя статьи.

Сопоставляя всѣ эти увѣренія съ тѣми извѣстіями, которыя приносятся телеграфомъ со всѣхъ концовъ Россіи, приходишь въ полное недоумѣніе. Всюду, во всѣхъ градахъ и весяхъ русской земли убиваютъ, грабятъ, экспроприируютъ; разбойники соединяются въ цѣлыя шайки и едва уничтожатъ одну изъ нихъ, какъ сейчасъ же нарождается десятковъ новыхъ; грабежи и убійства появились даже въ такихъ глухихъ уголкахъ, гдѣ о нихъ не слыхали и во время освободительнаго шума. Гдѣ же тутъ признаки успокоенія? Последняя экспроприация на станціи

Міассѣ положительно грандіозна. Правда, разбойники похитили при ней только 80000 рублей, но они убили *четыре* человека и тяжело ранили *десять*! Если это успокоеніе, то тогда ужъ надо признать, что у насъ всегда царилъ спокойствіе и всякія мѣры для успокоенія очевидно принимались только по недоразумѣнію.

Можно признать страну успокоившейся только тогда, когда въ ней, во первыхъ, кончилась грабежи и убійства, во вторыхъ—прекратилась пропаганда въ народѣ революціонныхъ идей въ третьихъ, — взаимныя отношенія политическихъ партій стали менѣе обостренными, и въ четвертыхъ, — общество тѣмъ нибудь доказало, что оно поумнѣло. Но у насъ, къ сожалѣнію, ни одного изъ этихъ признаковъ нѣтъ. Грабежи и убійства теперь положительно вошли въ моду и если у современнаго россиянина обывателя нѣтъ денегъ, то онъ сейчасъ же беретъ браунингъ и идетъ грабить какую нибудь контору, винную лавку или охотиться за кассирами и артельщиками. Пропганда революціонныхъ идей ведется усиленно и притомъ исполнѣя легально, ибо то, что раньше нечесталось въ подпольяхъ и раздавалось изъ

подъ полы, нынѣ предае.ся тисненію въ прогрессивныхъ газетахъ и совершенно открыто распространяется въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Правия и лѣвыя партіи отграничились рѣзче прежняго и каждую минуту готовы взять другъ друга мертвой хваткой. Наконецъ, существованіе цѣлаго ряда крайне вредныхъ въ государственномъ отношеніи обществъ и союзовъ и крайне печальные результаты многихъ выборовъ ясно доказываютъ, что просвѣтленіе российскихъ головъ еще не наступило и дурости въ нихъ попрежнему непочатый уголъ.

Всѣ эти признаки рѣшительно опровергаютъ официальное ученіе о наступившемъ въ Россіи успокоеніи и заставляютъ подозревать, что слово „успокоеніе“ понимается представителями нашей высшей бюрократіи вовсе не такъ, какъ привыкли понимать его простые смертные. Разность взглядовъ бюрократическихъ и просто человеческихъ у насъ очень значительна. Напримѣръ, бюрократія твердо вѣритъ въ счастливость конституціи, а мы, обыкновенные люди, не вѣримъ въ нее вовсе, бюрократія питаетъ склонность къ политическимъ взглядамъ Миллюкова и Гучкова, а мы этихъ дѣятелей отнюдь не почитаемъ и не уважаемъ. Весьма возможно, что такое же противорѣчіе имѣется и въ пониманіи слова „успокоеніе“.

Сравнивая эпоху „освободительства“, которую и бюрократія не считала спокойною, съ настоящимъ временемъ, мы увидимъ, что измѣнилось очень немногое. Всѣ разрушительные элементы попрежнему состоятъ изъ союзъ другъ съ другомъ и со всѣхъ сторонъ подкапываются подъ государство, атака на власть и на Монархію измѣнила свою форму, но ведется даже съ удвоенной энергіей, порада въ странѣ нѣтъ, жизни и имуществу гражданъ попрежнему грозитъ постоянная опасность. Разницу замѣчаемъ только въ одномъ—прежде часто стрѣляли и бросали бомбы во всевозможныхъ крупныхъ чиновниковъ, а теперь отъ этого воздерживаются, вѣроятно въ виду той разрухи, которая внесена въ организацію эсеровъ дѣломъ Азефа и неприятой новостью, сообщенною г-жею Жученко, что въ революціонныхъ комитетахъ на каждый десятокъ эсеровъ приходится три охранника.

Таковъ единственный признакъ успокоенія. По нашему мнѣнію, этого признака еще недостаточно для общаго вывода объ успокоеніи страны, а кромѣ того—даже и это успокоеніе по всей вѣроятности продолжится очень недолго и прекратится вмѣстѣ съ ликвидаціей азефовской исторіи.

Въ Павловомъ монастырѣ сгорѣла внутренность собора, причемъ погибло много драгоценныхъ памятниковъ старины. Между прочимъ расплавилась пятипудовая серебряная рака надъ мощами преподобнаго Павла.

29 августа Преосвященнымъ Никомъ будетъ совершена въ Кафедральномъ соборѣ божественная литургія. Съ этого же числа церковная служба переносится изъ лѣтнаго собора въ теплый.

30 августа въ день памяти благовѣрнаго князя Александра Невскаго будетъ совершена литургія въ Александроневскомъ храмѣ, службы въ которомъ совершаются только два раза въ годъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Утромъ скончался извѣстная повѣстца Чюмина.

Вчера въ Царскомъ селѣ скончался членъ Государственнаго Совѣта инженеръ путей сообщенія д. т. с. Саловъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 25 августа Государю имѣли счастье представляться исправляющій должность управляющаго кабинетомъ Его Величества генералъ-маіоръ Волковъ и командиръ 50-го пѣхотнаго бѣлостокскаго полка полковникъ Ляховъ.

Совѣтъ министровъ одобрилъ для внесенія въ Думу законопроектъ новыхъ штатовъ департамента таможенныхъ сборовъ, объ отпускѣ экспедиціи для изслѣдованія Печорскаго края и объ утвержденіи правилъ призванія семействъ нижнихъ чиновъ войскаго сословія въ казачьи войска, вызванныхъ при мобилизаціи. Кромѣ того совѣтъ призналъ подлежащими внесенію на непосредственное Высочайшее утвержденіе предположенія министерства торговли объ учрежденіи славянской торговой палаты въ Петербургѣ, имѣющей цѣлью содѣйствовать установленію болѣе тѣсныхъ экономическихъ сношеній между Россіей и славянскими государствами Ближняго Востока.

МОСКВА. 26 августа черезъ Москву прослѣдовалъ Императорскій поѣздъ, въ которомъ слѣдуютъ Ихъ Величества съ Августѣйшей Семейей. Великая княгиня Елизавета Осодоровна и московскій губернаторъ встрѣтили Ихъ Величества въ Клину. Въ Императорскомъ павильонѣ Николаевской дороги состоялась торжественная встрѣча высшихъ путешественниковъ властями и представителями города и сословія. Павильонъ и окрестныя зданія и улицы утопали въ флагахъ. На декорированномъ растеніями перронѣ, собрались митрополитъ Владиміръ, военномачальствующія лица, градоначальникъ, представители гражданскихъ вѣдомствъ, дворянства, городского управ-

ления, земства и городских сословий и волостные старшины. При подходе поезда к павильону раздались торжественный благовест с колоколен всех московских церквей, в которых служились молебны о благополучном путешествии Их Величеств. Государь вышел из вагона в сопровождении министра двора и лица свиты и, приняв рапорты командующего войсками, градоначальника и губернатора, подошел под благословение митрополита, а затем обходил собравшихся на перрон представителей и должностных лиц. Исправляющий должность губернского предводителя поднес хлѣб-соль на блюде с надписью: Самодержцу Всероссийскому московское дворянство, и выразил приветствие и пожелание дворянства, чтобы Их Величества в возделанном здравии вновь ознакомились Москву своим посещением. Государь милостиво общался это. Городской голова также поднес хлѣб-соль от Москвы, выразив вѣроподобные чувства первопрестольной, и просил Государя снова посетить Москву. Государь милостиво разразил голову оповестить жителей столицы об общении Его Величества посетить Москву на обратном пути из Крыма. Председатель губернской управы поднес хлѣб-соль на блюде с надписью „Великому Государю и Преобразователю земли русской от губернского земства“ и выразил от населения губернии благодарность за дарованные страсти переустройство и преобразование. Затем Государь обошел ряды чинов гражданских ведомств и удостоил каждого высокомилоостиво бесѣды. Купеческое и мѣщанское сословія и московское земское общество удостоились поднести через депутацию хлѣб-соль, прося Государя посетить Москву со Своей Августѣйшей Семей. Государь удостоил депутатов милостиво бесѣды и общался быть в Москве на обратном пути. Приняв художественный образ Московского митрополита Алексія, предназначенный ремесленными обществом Насѣднику, Государь приложился к иконѣ и благодарил ремесленное сословіе. Тринадцать старѣйших волостных старшин губернии удостоились поднести Государю хлѣб-соль от крестьян и вѣроподобанческой адрес с выражением благодарности за заботы о крестьянах, отмену выкупных платежей и дарованіе закона 9 ноября. Государь удостоил каждого из старшин милостиво бесѣды и распрощался. Крестьяне провожали Государя пожеланиями счастливаго пути. Го-

сударь благодарил и, милостиво простившись со всеми собравшимися, продолжал в салон-вагонѣ, гдѣ находилась вся Царская Семья. Волостные старшины столпились у окна салон-вагона и приветствовали Царскую Семью и Насѣдника. При долго несомлемом „ура“ поезд отбыл из Москвы в часть 55 м. дня.

Протоіерей Восторгов избран московским духовенством кандидатом в члены Государственного Совета от блага духовенства.

САРАТОВЪ. В деревнѣ Гартонѣ Саратовскаго уѣзда ограблена ночью казенная винная лавка. Сидѣлец и его жена ранены. Грабители, захватив около десяти сотъ рублей, скрылись.

СЫЗРАНЬ. В селѣ Кочварней от неосторожнаго обращенія с огнемъ пленныхъ молотильщиковъ сгорѣли всѣ гумна с необмолоченнымъ хлѣбомъ и кормомъ для скота. До 300 дворовъ лишились урожая; убытокъ 100,000 руб.

КАМЕНЕЦЪ - ПОДОЛЬСКЪ. Вчера открытъ союзъ русскихъ націоналистовъ.

РЯЗАНЬ. Членомъ Государственного Совета от земства избранъ губернский предводитель Драгунцовъ.

ТУЛА. При остановкѣ Императорскаго поезда на станціи Тула Его Величество въ сопровожденіи свиты изволилъ выйти изъ вагона на убранный зеленую и флагами платформу. Государю имѣли счастье представляться губернаторъ, епископъ тульскій, высшіе военные и гражданские чины города, депутация дворянства, земства, города, мѣщанскаго и ремесленнаго общества, волостные старшины и представители крестьянъ. Преосвященный поднесъ Его Величеству икону Спасителя, депутация иконы и хлѣб-соль, а городъ мѣстныхъ издѣлій. Его Величество изволилъ милостиво бесѣдовать съ представлявшимися.

ОДЕССА. Биржевой комитетъ постановилъ обратиться къ представителямъ торговли и промышленности, съ предложениемъ принять участіе въ организуемой русскими обществомъ пароходства плавучей выставкѣ с цѣлью экономическаго сближенія с Турціей. Русское общество пароходства и торговли обратилось съ такимъ же предложениемъ къ земствамъ, городамъ и биржевымъ комитетамъ юга Россіи.

КУРСКЪ. Телеграмма министра двора. 26 августа въ исходѣ шестого часа вечера Императорскій поездъ имѣлъ остановку въ Тулѣ. На вокзалѣ находились епископъ тульскій и бѣлевскій Парфеній, гу-

бернаторъ Кобеко, предводитель дворянства Салтиковъ съ представителями дворянства, представители земства, городской голова съ представителями города, сословные депутаты, депутация отъ оружейныхъ заводовъ и волостные старшины. Губернаторъ встрѣтилъ Государя Императора рапортомъ. Принявъ икону отъ епископа тульскаго, Его Величество обходилъ депутацию, удостоивая ихъ милостивымъ вниманіемъ. Дворянство поднесло икону, городской голова отъ города самоваръ для Ихъ Величества и маленькіе самовары для Августѣйшихъ Дѣтей. Прочія депутации поднесли Его Величеству хлѣб-соль. Здѣсь же на вокзалѣ были собраны воспитанники учебныхъ заведеній. Обойдя депутацию, Государь Императоръ продолжалъ въ поездъ, который отошелъ отъ станціи при восторженныхъ кликахъ „ура“.

ИГЛУЮ. Для присутствованія на маневрахъ въ качествѣ гостя императора Франца-Иосифа прибылъ германскій императоръ. Встрѣченный эрцгерцогомъ Францемъ-Фердинандомъ, намѣстникомъ и бургомистромъ и выслушавъ приветствіе бургомистра, германскій императоръ продолжалъ въ сопровожденіи эрцгерцога на автомобилѣ черезъ городъ посреди стоявшихъ палатками нѣмецкихъ союзныхъ и направился въ Гросс-Мезеричъ, куда прибылъ при громкихъ оваціяхъ населенія.

ГРОСС-МЕЗЕРИЧЪ. Въ замкѣ Гарраха собрался императоръ Франц-Иосифъ, эрцгерцогъ Карлъ и Леопольдъ, всѣ начальствующіе на маневрахъ и бургомистръ съ представителями города. Встрѣча императоровъ носила сердечный характеръ. Вечеромъ состоялся обѣдъ.

ТЕГЕРАНЪ. Правительство отправляетъ при посредствѣ Шахиншахскаго банка драгоценности шахской казны въ Парижъ въ „Лионскій Кредитъ“, надѣясь выручить отъ ихъ продажи миллионы рублей.

ВѢНА. Парламентская коммиссія христіанско-соціалистической партіи, господствующей въ Вѣнѣ, рѣшила просить Высочайшей санціи для постановленія ниже-австрійскаго ландтага объ обезпеченіи законодательнымъ путемъ нѣмецкаго характера Нижней Австріи взаимныя участія античешскихъ демонстрацій, вредящихъ въ Вѣнѣ промышленнымъ кругамъ, путемъ экономической борьбы противъ завоевательнаго движенія славянскаго капитала, а также замѣны славянскихъ фабричныхъ рабочихъ нѣмцами.

ЛОНДОНЪ. Рейтеръ получилъ изъ Индійской гавани телеграмму Пири, го-

горящую, что не слѣдуетъ относиться серьезно къ сообщеніямъ Кука. Два сопровождавшихъ его эскимоса заявляютъ, будто онъ продвинулся къ северу столь незначительно, что не терялъ изъ вида суши. Это подтверждается другими эскимосами.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Вслѣдствіе отъказа Порты о помилованіи семи приговоренныхъ къ смерти армянъ, армянскій патриархъ подалъ въ отставку. Возможна отставка и вселенскаго патриарха вслѣдствіе усиленныхъ разногласій съ Портой въ вопросахъ о церквяхъ въ Македоніи и самостоятельности патриарха въ дѣлѣ образованія греческаго юношества. Греческія газеты утѣряютъ, будто вселенскій патриархъ, не выходя въ отставку, временно перенесетъ резиденцію въ Москву.

Джавидъ-паша отправился съ батальономъ и пулеметами въ Дулю усмирять албанское броженіе. Призренскій губернаторъ уволенъ телеграфическимъ распоряженіемъ Порты. Въ окрестностяхъ Моосула 10000 курдовъ возстали противъ теперешняго режима.

ТАВРИЗЪ. Во время празднованія въ отрядѣ генерала Снарскаго пятидесятилетія взятія Гунба благополучно вернулась изъ Карадага партія полковника Карнаухова, пройдя изъ Сераба въ Тавризъ въ три перехода. Партію встрѣтили музыкой и генералъ благодарилъ ее за трудный походъ. Партіей доставлены 180 возвращенныхъ Рахимъ-ханомъ верблюдовъ. Генералъ-губернаторъ собирается отправить экспедицію въ Карадагъ, но Саттаръ-ханъ и Багиръ-ханъ отказались участвовать.

КОПЕНГАГЕНЪ. Куку въ датскомъ географическомъ обществѣ прочелъ докладъ о своемъ путешествіи. Присутствовали короли, королева и члены королевской семьи. Кронпринцъ Христіанъ, президентъ географическаго общества, благодарилъ Куку и просилъ принять золотую медаль общества. Медаль вручена Куку при шумныхъ одобреніяхъ присутствовавшихъ.

ЛОНДОНЪ. Въ одной изъ газетъ напечатана телеграмма изъ Сентъ-Джонса на Ньюфаундлендѣ, въ которой Пири и его сторонники называютъ сообщеніе Кука совершенно не правдоподобнымъ и заявляютъ, что Куку не былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для подобнаго предпріятія и не былъ близъ сѣвернаго полюса, а избралъ путь къ западу отъ путей слѣдованія всѣхъ предшествовавшихъ извѣстныхъ полярныхъ изслѣдователей, увѣренный, что въ этой части океана его заблужденія не такъ легко могутъ подвергнуться проверкѣ.

Судъ чужеземцевъ.

Доктора Дубровина финляндскія власти требуютъ къ суду. Если бы опытъ даже показалъ, что финляндскій судъ на высотѣ своего положенія государственнаго призванія и дѣйствительно доискивается одной правды, то и тогда былъ бы возможнымъ споръ: обязаны ли русскіе подданные являться на судъ автономной области или не обязаны. Но, въ глубокому сожалѣнію, какъ показала безконечная, крайне-скандальная волокита съ дѣломъ Герценштейна, финляндскій судъ добивается не одной истины, а еще какихъ-то постороннихъ цѣлей, ничего общаго съ судомъ неимѣющихъ.

Вся Финляндія теперь находится въ своего рода „продромальномъ состояніи“, періодъ нервнаго возбужденія, близкаго къ психозу, причемъ природа этого психоза—политическій матаежъ—одна изъ наиболѣе буйныхъ. Когда-то вѣрная, нынѣ несомнѣнно враждебная Россіи окраина охвачена болѣзненною страстью оскорблять своего воображаемаго угнетателя, пользоваться ничтожными, но неперемѣнно всѣми случаями, чтобы уязвить, уколоть, царапнуть врага, все еще слишкомъ грознаго, чтобы напасть на него открыто. Безумная дерзость финскаго лопмана, чуть было не потопившаго Императорскую яхту, идіотскія выходки финской публики на пароходахъ, проходивших мимо той же яхты, грязная травля русскихъ войскъ въ Финляндіи и оскорбленія нашего національнаго флага—все это

и многое другое явно доказываетъ, что Финляндія въ отношеніи Россіи должна считаться „неблагополучной“ мѣстностью. Въ политической атмосферѣ, столь зараженной, не можетъ дѣйствовать нормально ни одно учрежденіе, ни даже судъ. Въдѣ финляндскіе судьи—люди. Присяжные, къ тому же, люди изъ общества, не связанные юридической дисциплиной мысли. Они невольно страдаютъ пристрастіями политическаго момента и отрѣшиться отъ нихъ не могутъ. Симпатія или злоба, охватившія широкіе круги населенія, дѣйствуютъ подобно общей температурѣ, нагнѣваютъ васъ или охлаждаютъ помимо вашего желанія. Въ такихъ исключительныхъ, какъ сейчасъ, условіяхъ, въ условіяхъ революціоннаго броженія, есть ли хоть тѣнь возможности довѣряться безпристрастію финляндскаго суда? Воплощеніе безотчетно послѣдній долженъ продѣлывать все то, что онъ продѣлываетъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ засѣданій. Если вѣрить отчетамъ даже еврейскихъ газетъ, дѣло объ убійствѣ Герценштейна обратилось въ особаго рода театральныя сезоны. Простодушные представители природы финны обрадовались, что могутъ на основаніи законовъ собственнаго „финляндскаго государства“ судить русскихъ гражданъ, казнить ихъ или миловать. Прежде, тѣмъ казнить, они видимо хотѣли натѣшиться властью униженіемъ русскихъ людей: томятъ ихъ въ тюрьмахъ, держатъ въ кандалахъ, то выпускаютъ, то вновь посадятъ, то дадутъ передохнуть, то опять придушатъ. Играютъ съ русскими, какъ

кошка съ мышью, или какъ диваріи съ попавшимися въ плѣнъ и обреченными на създеніе врагами.

Мнѣ кажется, что русское правительство обязано принять во вниманіе этотъ доказанный фактъ, исключая возможную правильность правосудія. Разъ удостоено, что мѣстность политически возбуждена, то гдѣ бы это ни было въ Польшѣ, на Кавказѣ, въ Бессарабіи или въ Финляндіи, подсудимые должны быть ограждены отъ слѣдствій этого возбужденія. Если необходимо правосудіе, то прекратно; дайте же его! Обставляйте его всѣми гарантіями, чтобы судъ шелъ на почвѣ права, только права, а не политической мести. Хорошо былъ бы судъ надъ русскими людьми въ незамиренной Польшѣ или на незамиренномъ Кавказѣ, и если бы судьями явились поляки и горцы! Финляндія сейчасъ совершенно въ такомъ же положеніи, и надо много лѣцъ, чтобы это отрицать. Если допустить гипотезу, будто русскіе подданные должны являться на финляндскій судъ, то даже это предполагается лишь въ нормальное время, а не тогда, когда вся страна бременѣтъ скрытымъ возстаніемъ. Буде финляндская юстиція на высотѣ научныхъ требованій, она сама отказалась бы судить теперь русскихъ гражданъ, такъ какъ въ Финляндіи сейчасъ нѣтъ на лицо основной гарантіи справедливости—общественнаго мира. Судъ можетъ дѣйствовать правильно только въ примиренномъ обществѣ, связанномъ національнымъ согласіемъ. Въ мирномъ об-

ществѣ подсудимый еще не есть преступникъ. Это—гражданинъ, имѣвшій несчастье оказаться въ подозрѣніи. Родное государство, окружающее такого гражданина, не падаетъ усилий, чтобы помочь ему оправдаться себя, причѣмъ сомнѣнія толкуются въ пользу обвиняемаго, а не во вредъ ему. Въ атмосферѣ лишь подобной расположенности, свойственной мирному состоянію общества, возможно безпристрастное выдѣленіе правды. Но развѣ есть что-нибудь похожее въ данномъ случаѣ? Развѣ можно сказать, что русскіе и финляндцы составляютъ сейчасъ одно мирное политически солидарное общество? Напротивъ. Хотя еще нѣтъ выстрѣловъ и бомбъ (если не считать убійства генералъ-губернатора Бобринкова и нѣсколькихъ другихъ террористическихъ актовъ и попытокъ къ матаежу), но психологія острой политической вражды на лицо. Спрашивается, допустимъ ли а priori судъ при наличіи этого условія?

Именно съ точки зрѣнія верховныхъ интересовъ юстиціи правильнѣе судъ надъ русскими людьми въ Финляндіи не осуществлять. Если этотъ судъ состоялся, то исключительно потому, что внѣшняя процедура была соблюдена. Процедурѣ ставится выше всего. Главный вопросъ ставится какъ будто не въ томъ, чтобы найти преступника и изслѣдовать преступленіе, а въ томъ, чтобы предоставить это знаніе неперемѣнно гг. Хюрляйнену и Веберу. Полагается, молъ, «вообще», чтобы преступленія, совершенныя на финляндской территоріи, судились финляндскимъ судомъ, стало быть и разговаривать нечего: тащите

МЕЛИДЯ. Все утро происходил бой между маврами и частью войск лагеря под Мелидей. Испанская артиллерия разсылала неприятеля.

ТЕГЕРАНЪ. Идутъ свѣшныя приготовления въ отъѣздъ бывшаго шаха, назначенному на 27 августа. Въ присутствіи представителя Россійской миссии открытъ монетный дворъ и переданъ правительству, возобновляющему въ немъ на дняхъ чеканку монеты.

Извѣщеніе о созывѣ Съѣзда Русскихъ людей въ г. Москвѣ въ сентябрѣ 1909 года.

Почти всѣ русскіе, строго національные, православные и монархическіе общества и союзы возникли во время неожиданно явившихся въ Россіи реформъ въ духѣ западнаго конституціонализма и вспыхнушаго въ это же время у насъ революціоннаго движенія. Служа несомненнымъ выраженіемъ убѣжденій и настроенія огромнаго большинства всѣхъ слоевъ русскаго народа, эти общества, вынужденныя съ первыхъ же шаговъ своихъ вступить въ ожесточенную борьбу за святое святыхъ русской былой, настоящей и будущей жизни противъ самыхъ развоябразныхъ враговъ, не имѣли достаточнаго времени и спокойствія, чтобы возможно точно и всесторонне выразить свои основныя вѣрованія, особенно въ приложеніи къ наиболѣе волнующимъ массы народныя вопросы.

Это сознавалось постоянно видными руководителями обществъ и союзовъ. Дѣлались серьезные попытки къ устраненію всѣми чувствемыхъ недочетовъ въ программахъ и уставахъ ихъ. Къ сожалѣнію, эти попытки, выражавшіяся главнымъ образомъ въ созывѣ съѣздовъ всероссійскихъ, имѣвшихъ несомненно огромное положительное значеніе, все-таки пока еще не увѣнчались окончательнымъ успѣхомъ. Попрежнему пробѣлы въ программахъ существуютъ, и послѣдніе не даютъ отвѣтовъ на поставленные жизнью серьезные вопросы.

Между тѣмъ, этотъ недостатокъ въ организаціи такъ называемыхъ правыхъ партій тяжело отзывается на ихъ дѣятельности, въ смыслѣ еднства въ дѣлахъ и пріемахъ работы и ея успѣха. Отсутствие точныхъ и вполне убѣдительныхъ отвѣтовъ на злободневные вопросы (церковный и церковно-приходскій, земельный, рабочій и вообще экономическій,

вопросъ государственнаго благоустройства и др.) производить излишнюю раздробленность партій, вызываетъ сомнѣнія среди массы народной, а это все вмѣстѣ взятое не даетъ надлежащей устойчивости правымъ партиямъ въ ихъ дѣятельности, вліяніи на теченіе внутренней государственной жизни и лишаетъ правое крыло депутатовъ Государственной Думы и Совѣта прочной точки опоры въ ихъ борьбѣ съ разрушительными и конституціонными партиями въ этихъ по существу законосовѣщательныхъ государственныхъ учрежденіяхъ.

Недостатокъ сплоченности въ дѣйствіяхъ, неясность и недоговоренность въ программахъ правыхъ партій особенно даютъ себя чувствовать въ настоящее время, когда, потерпѣвши поражение въ открытомъ приступѣ, революціонные элементы страны занялись систематическимъ насажденіемъ на Руси конституціонализма и время отъ времени позволяютъ себѣ открытыя вторженія въ область управленія, для нихъ, по основнымъ законамъ, чуждою волнению, ведутъ настойчивую и особенно опасную борьбу противъ основъ исторической жизни русскаго народа: Православія, Самодержавія и государственнаго положенія въ Россіи русской народности. Намъ нечего указывать и безъ того всѣмъ извѣстные факты; довольно упомянуть о вѣроисповѣдномъ вопросѣ, о новомъ законѣ по выборамъ членовъ Государственнаго Совѣта въ западно-русскихъ губерніяхъ и о возмутительной лоббизмѣ Милокова, Гучкова, Комакова въ Англію и ихъ рѣчахъ, призывающихъ утвержденіе конституціи въ Россіи путемъ англійскаго давленія.

Въ виду этого и вслѣдствіе неоднократнаго и настойчиво выраженаго желанія многочисленнѣйшихъ общихъ Собраній всѣхъ московскихъ и внѣмосковскихъ монархистовъ (членовъ Союза Русскаго Народа, Монархическихъ партій и Собраній, Союза Русскихъ людей въ Москвѣ) созрѣла мысль собрать въ Москвѣ Съѣздъ дѣятелей и работниковъ всѣхъ одинаково православно, народно и монархически мыслящихъ и дѣйствующихъ партій.

Предполагается пригласить на Съѣздъ по возможности всѣхъ тѣхъ, кто, являясь выразителемъ убѣжденій наиболѣе распространенныхъ союзовъ и партій праваго направленія, могъ бы по роду своихъ занятій, общественной и государственной дѣятельности оказать наибольшее содѣйствіе разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ. Въ виду этого, Комитетъ по устройству Съѣзда, извѣщая о семъ, имѣ-

етъ честь покорнѣе просить Совѣты партій и отдѣловъ ихъ предложить членамъ своимъ пожаловать на означенный Съѣздъ въ 27 сентября 1909 года. При этомъ Комитетъ считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность, что на Съѣздѣ: 1-е) голосованіе будетъ производиться не отъ имени партій или отдѣловъ, а отъ имени каждого присутствующаго на Съѣздѣ, 2-е) вслѣдствіе этого, прибывшіе члены Съѣзда будутъ разсматриваться Съѣздомъ выразителями только своего личнаго мнѣнія, а не мнѣнія той или другой организаціи въ полномъ ея составѣ (что нисколько не исключаетъ возможности на-бѣза со стороны партій или Отдѣла своему члену, прибывшему на Съѣздъ), 3-е) частныя лица, не принадлежащіе къ монархическимъ организаціямъ, могутъ быть допущены на Съѣздъ только въ случаѣ, если они извѣстны Комитету по устройству Съѣзда своими правыми убѣжденіями, или если они предъявятъ въ томъ удостовѣреніе отъ той или другой монархической организаціи.

Члены праваго крыла Государственной Думы и Совѣта по самому званію своему состоятъ наиболѣе желанными участниками Съѣзда.

Одновременно имѣетъ быть Съѣздъ представителей правой печати и Православно-миссіонерскаго Литературнаго Союза.

Вопросы для обсужденія на Съѣздѣ назначены нижеслѣдующіе: 1-й церковный (вѣроисповѣднѣй) и церковно-приходскій 2-й школа, 3-й печать (будетъ обсуждаться особо представителями правой печати. Съѣздъ приметъ ихъ постановленія уже въ выработанныхъ революціяхъ), 4-й земельное благоустройство, 5-й благоустройство государственное, 6-й основныя дѣятельности правыхъ союзовъ.

Засѣданія Съѣзда будутъ закрытыми.

Желательно было бы заранѣе получить по означеннымъ вопросамъ доклады отъ свѣдущихъ и заинтересованныхъ лицъ для предварительнаго ихъ разсмотрѣнія и выработки краткихъ тезисовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда и имѣющихъ войти въ резолютивную часть его постановленія.

Членскіе билеты на Съѣздъ оплачиваются 5-рублевымъ взносомъ. Крайне желательно, чтобы желающіе прибыть на Съѣздъ заблаговременно увѣдомили объ этомъ Комитетъ, дабы послѣдній могъ найти соотвѣтствующія помѣщенія для занятій и общихъ собраній. Начало занятій Съѣзда 27 сентября 1909 года.

По всѣмъ дѣламъ касающимся Съѣз-

да, просимъ обращаться по нижеслѣдующему адресу: Москва, Лиховъ переулокъ, Епархіальный д., книгоиздательство „Вѣрность“, а въ бумагахъ писать: въ Комитетъ по устройству Съѣзда Русскихъ людей въ Москвѣ въ сентябрѣ 1909 года.

Въ составъ комитета по устройству Съѣзда вошли: протоіерей І. І. Восторговъ, Архимандритъ Макарій (Гаввушевъ), князь М. Д. Шаховской, членъ Государственной Думы В. М. Пуришкевичъ, проф. Казан. Унив. В. Ф. Залѣсскій, В. М. Свирцовъ, Б. В. Назаренскій И. Е. Айвазовъ.

Вологодскія дѣла.

Новый городскій муниципалитетъ открылъ свои дѣйствія и сразу началъ стараться быть очень прогрессивнымъ и удостоиться похвалы г. Жалкина — „люди малые, но довольно прогрессивны.“ Справедливость первой части этой характеристики кажется оспаривать нельзя, ибо люди дѣйствительно малые, а у части прогрессивности — подождемъ для окончательнаго сужденія еще какихъ нибудь фактовъ.

За отсутствіемъ бойкихъ на языкъ адвокатовъ, въ качествѣ оратора сталъ выступать г. Сомовъ, въ былыя времена имѣвшій бл. горауміе помнить изрѣченіе, что „рѣчь — серебро, а молчаніе — золото.“ Весьма симпатизируя г. Сомову, а отъ души посовѣтовавъ бы ему оставаться при золотѣ и не мѣнять его на серебро, ибо такъ и для него выгоднѣе, и для другихъ пріятнѣе будетъ.

Какъ извѣстно читателямъ „Русскаго Севера“, я не принадлежу къ числу поклонниковъ вологодской городской головы г. Колмачева, но всетаки долженъ признать полную справедливость сказаннаго имъ въ послѣднемъ засѣданіи: избраніе г. Рынина въ члены управы дѣйствительно не вполнѣ согласно съ равнымъ смысломъ и несомненно противозаконно, а потому опротестовать его неутвержденіе, не имѣя никакихъ оснований для протеста, едва ли будетъ особенно остроумно.

Если бы я былъ на мѣстѣ г. Колмачева, я выразился бы еще рѣзче. Я сказалъ бы, что если избраніе въ члены управы г. Рынина было со стороны гг. избирателей размовкой со здравымъ смысломъ, то предложеніе опротестовать вполнѣ правильное неутвержденіе надо считать полной ссорой со здравымъ

подозрѣваемымъ въ финляндскій судъ, хотя бы по исключительнымъ обстоятельствамъ времени совершенно неспособный разсудить дѣло. Для бездушнаго формализма нужны вѣтъ, что Финляндія въ мятежѣ и что судъ непременно превратится въ инквизицію въ отношеніи русскихъ. Нужды нѣтъ, что хотя территорія въ Теріокахъ считается финляндскою, но преступленіе совершено среди русскаго общества, надъ русскимъ подданнымъ и русскими преступниками. Нужды нѣтъ, что сама Финляндія представляетъ часть Россіи. Перевести судебное разбирательство въ другую часть Россіи, напимѣръ въ Петербургъ, правительству наше никакъ не рѣшается. Почему? Потому, что боится нарушить „финляндскія права“. Да чѣмъ же они, спрашивается, были бы нарушены? Вѣдь основное право Финляндіи въ подобныхъ вещахъ заключается въ томъ, чтобы убійства на ея территоріи не оставались безнаказанными, и чтобы судъ состоялся не какой-нибудь, а справедливый, со всѣми гарантиями правосудія. Стало быть, что же потеряла бы Финляндія, если бы убійца Герценштейна судили русскій судъ? Такъ какъ русскій судъ въ данномъ дѣлѣ въ лучшихъ условіяхъ безпристрастія, нежели финляндскій, то Финляндія только выиграетъ, если дѣло будетъ перенесено въ Петербургъ. Правительство это конечно понимаетъ, но оно, повидимому, боится обидѣть самолюбіе финляндскихъ властей. Тѣмъ, видите ли, очень ужъ хочется самимъ потѣшиться надъ русскими подсудимыми, и если не представить имъ этой

забавы, они пожалуй закричатъ о нарушеніи ихъ конституціи, о нарушеніи ихъ политическихъ правъ! А ничего на свѣтѣ Россія не боится теперь въ такой степени, какъ быть обвиненной въ неадекватности въ отношеніи къ господамъ инородцамъ. Всѣ, самые священные права и интересы русской національности у насъ готовы принести въ жертву, лишь бы удовлетворить самое мелкое самолюбіе инородцевъ. Чѣмъ вызывается такое настроеніе нашихъ властей — вопросъ другой, но фактъ его безспоренъ. Для насъ, коренной государственной народности, этотъ фактъ глубоко безотраденъ.

Рѣчь идетъ о правосудіи, но вѣдь не одни финляндцы, а и громадный народъ русскихъ заинтересованъ въ данномъ дѣлѣ, и даже гораздо больше, чѣмъ Финляндія. Герценштейнъ, котораго убили, не былъ финнъ, и убили его не финны. Это дѣло сплошь русское, оно внутреннее дѣло Россіи и въ зачатіи своемъ, и въ развитіи, и въ завершеніи. Это русское политическое убійство; оно совершено въ системѣ борьбы, разыгравшейся на русской территоріи. Финляндія и политическая, и морально не имѣетъ ни малѣйшаго прікосновенія къ этому дѣлу. На вашъ дворъ забѣжали дѣти сосѣда и одинъ мальчикъ прибилъ другого. Вы можете выпроводить обоихъ мальчугановъ, но разсудить ихъ и наказать виновнаго предоставите сосѣду, не правда ли? Финляндія не имѣетъ нравственныхъ правъ вмѣшиваться хотя бы въ преступное содѣйствіе русскихъ партій, пока существу-

етъ Россія, болѣе компетентная въ этомъ отношеніи. Финляндія не имѣетъ ни политической, ни физической возможности разбираться въ этомъ дѣлѣ, какъ доказалъ опытъ цѣлыхъ десятиковъ совершенно бесполезныхъ засѣданій. Обвиняемые русскіе люди на самомъ дѣлѣ лишены суда. Топимые въ тюрьмѣхъ и въ кандалахъ, измученные волокитой, они ждутъ рѣшенія и не могутъ дожидаться. Подъ предлогомъ суда ихъ лишаютъ правосудія, ибо нельзя же называть судебнымъ процессомъ безконечное содержаніе подсудимыхъ въ кѣткѣхъ, со скандальными антрактами на судѣ.

Меня просили написать, каково я вообще мнѣніе о герценштейновскомъ дѣлѣ... Очень простого мнѣнія: нуженъ судъ, и возможно строгій, но его-то именно не хотѣть дать. Докторъ Дубровинъ обвиняется революціоннымъ еврействомъ, какъ вдохновитель Казанцева и Ларичкина, какъ глава союза, дававшего средства на это убійство. Обвиненіе громадное, но оно нуждается въ тщательныхъ доказательствахъ. Есть ли свѣдѣтели, утверждающіе прикосновенность г. Дубровина къ убійству? Если есть, то изслѣдовано ли, насколько эти свѣдѣтели достовѣрны? Можетъ быть они подкуплены. Развѣ этого не бываетъ? Можетъ быть свѣдѣтели обвиняютъ г. Дубровина изъ мести или корысти, можетъ быть они клеветуютъ на него съ чужихъ словъ, т.-е. передаютъ слухи. Все это необходимо освѣтить яркимъ свѣтомъ настоящаго серьезнаго, хорошо поставленнаго суда. Финляндскій судебный починъ — вещь

почтенная, но годится для домашнихъ дѣлъ въ Финляндіи, для разбора на финскомъ языкѣ закорючистыхъ уголовныхъ. Для русскихъ дѣлъ у насъ должно найтись въ Петербургѣ электричество болѣе культурнаго суда. Въ немъ прежде всего долженъ зажечься свѣтъ нашего государственнаго закона, который одинъ уже даетъ гарантію совѣстальнаго разбора дѣла. Затѣмъ, здѣсь обезпечено безпристрастіе родного общества, которому нѣтъ причинъ во что бы то ни стало топить г. Дубровина и позорить его. Если г. Дубровинъ дѣйствительно виноватъ, пусть онъ подвергнется всей строгости закона. Россія — слишкомъ священное понятіе, чтобы народъ или власть могли покрыть убійство. Но Россія — слишкомъ священное явленіе, чтобы народъ и власть допустили несправедливый судъ надъ гражданиномъ русскимъ. Вѣдь это будетъ то же своего рода убійство, нравственное убійство невиннаго человѣка.

Дѣло Герценштейна выдвигаетъ предъ правительствомъ, встанувшимъ въ мелкое дѣлопроизводство, вопросъ огромнаго значенія: да возможно ли вообще допустить, чтобы русскій человекъ въ чертѣ имперіи судился инородцами? Финляндія, какъ разъяснено выше, сейчасъ въ исключительномъ положеніи независимаго края. Но инородческіе охранники, пока онъ остается таковымъ, никогда не будутъ замрзены. Въ Россіи, какъ въ разлагающейся Турціи, какъ въ разлагающейся Австріи, инородческій раздоръ не оканчивается, а только начинается. Мирныхъ отношеній (если исключить вѣмцевъ) у насъ никогда не

мыслью и лашением этого смысла сѣхъ правъ состоянія.

Желание немощно пофрондировать на почвѣ прогрессивности тоже не могу одобрить ни съ точки зрѣнія здраваго смысла, ни съ точки зрѣнія нужды города. Показывали бы себя отцы города чѣмъ нибудь другимъ, а не складываніемъ кукишей въ арманахъ. Впрочемъ, тутъ пожалуй виноваты не столько они, сколько наши предрѣшанія власти, которыя не умѣютъ доводить дѣло до конца и, уволивъ отъ службы гг. Янсона и Флерова, не примѣняютъ того же воздѣйствія и къ другимъ псевдо-прогрессивнымъ чинушамъ.

* * *

Хотѣлъ написать что нибудь о знаменитой газетѣ „Вологодская Жизнь“, но пожалуй не стоитъ жалѣ бѣдныхъ жидковъ. Ихъ положеніе дѣйствительно хуже губернаторскаго. Обладая, можетъ быть, большими талантами по разнымъ специальностямъ чисто національнаго характера (контрабанда, устройство ссудныхъ кассъ и т. д.), они совершенно непригодны къ газетному дѣлу, ибо невѣжественны, малограмотны и въ быстромъ разумомъ Невтонамъ не принадлежатъ. И вдругъ при такихъ условіяхъ изволь каждый день заполнять газетный листъ, къ тому же такой большой, что какъ ни разогнать объявленія, а всетаки остается еще сѣмьдесятъ много мѣста. Авторъ передовицъ у нихъ прямо несчастный человекъ, ибо ему конечно легче вычистить пятьдесятъ паръ сапоговъ, чѣмъ написать одну строчку, а тутъ вдругъ хочешь не хочешь, а пиши, ибо въ противномъ случаѣ вся газета будетъ экспроприированной. Ну и сидитъ бѣдняга, строчить, выжимаетъ изъ своихъ мозговъ какую-то неудобопонятную водицу и льетъ ее на первую страницу газеты безъ всякаго толка и смысла.

Въ такихъ условіяхъ обрадуешься и сотрудничеству Афанасьева, напечатанію и его произведенію, не смотря на его идеальную безграмотность и сѣверный, пасквильный характеръ. Впрочемъ, жидки изъ „Вологодской Жизни“ не могли оцѣнить безграмотности своего новаго товарища, ибо безграмотны сами, а что касается грязи—то какой же жидъ грязи не любитъ?

По поводу афанасьевскаго произведенія у насъ возникаютъ нѣкоторыя подозрѣнія довольно пикантнаго свойства. Дѣло въ томъ, что этотъ низкопробный жидовскій пасквиль появился въ „Вологодской Жизни“

было съ инородцами, всегда держалась скрытая вражда, и лѣтѣ годы не ослабили ее, а усилили. Впередѣ предстоитъ не миръ, а затяжная и острая распря. Чехи живутъ съ нѣмцами пятьсотъ лѣтъ, и развѣ они примирились? Никогда, пока они существуютъ, не примирятся съ нами и маленькія національности, которыхъ мы неосторожно пріютили подъ государственной крышей. Примѣръ Финляндіи показываетъ, что даже широчайшая автономія не примиряетъ маленькіе народы. Слѣдовательно, если теперь нѣтъ на окраинахъ условій для безпристрастнаго для насъ суда, то и впредь не будетъ. Если же такъ, то необходимо огрѣдить русскихъ гражданъ отъ инородческой мести и установить судъ для нихъ только русскій.

На мѣстѣ г. Дубровина можно бы заявить слѣдующее русскому правительству: „я не увѣренъ отъ суда, я прошу о немъ. Но я прошу правильнаго суда, и именно того, на который я, русскій человекъ, имѣю право. Дайте мнѣ не чужеземный, а русскій судъ. Вы уважаете привилегіи инородцевъ, вы признаете право каждаго финна судиться въ чертѣ своего края на родномъ языкѣ, роднымъ ему по національности языкомъ. Уважаете же русскія требованія въ этомъ отношеніи! Убилъ я Герценштейна или нѣтъ и какова мѣра моей вины, пока не въ этомъ дѣло. Вопросъ пока въ томъ, какое государство должно судить меня. Я, Александръ Дубровинъ, сынъ русскаго отечества, а не финскаго, требую отечественнаго суда. Потому что бѣзчисленныхъ предковъ, строившихъ импе-

ни“ въ воскресенье, а въ канцелярію Преосвященнаго Владыки прошеніе Афанасьева поступило, какъ намъ извѣстно, во вторникъ вечеромъ. Слѣдовательно, „Вологодская Жизнь“ выпустила въ свѣтъ это прошеніе до его подачи и потому невольно является вопросъ, не была ли эта пакость плодомъ совѣстнаго творчества «прогрессивныхъ» публицистовъ и какого-то Афанасьева, выступившаго со своимъ прошеніемъ въ качествѣ подставнаго лица.

Хорошенькая у насъ прогрессивная пресса, нечего сказать! Л. Ч.

На Ухту.

Гл. I.

— Плохо дѣломъ робота занимаетесь... Вопросы настоящихъ не печатаете!—ворчалъ „самъ“, входя въ редакторскій кабинетъ.—«Приманки въ газетный мало!»

— Помилуйте, ваше степенство—оправдывался редакторъ,—стараясь...

— Знаемъ мы это старанье... Стараетесь жалованье получать.. А важнѣйшія новости мимо ушей пропускаете.. Намедни спрашиваютъ меня: на Ухтѣ, слыш, говорятъ нефть объявилась.. Почему объ Ухтѣ не пишете?

— Послать некого было..

— А Кондратовъ-то что по Москвѣ околичивается?

— Онъ недавно изъ Кашина возвратился.

— Вотъ и послали-бы его... Эхъ вы, газетчики! Торговаго дѣла не знаете.. Публика товаръ у нихъ спрашиваетъ, а они и торгуютъ имъ, да въ запасъ не имѣютъ его.. Эхъ, рознь!

Гл. II.

— Вездѣ ищу васъ! Съ ногъ сбился искавши! Гдѣ это вы запропастились?—набросился редакторъ на Кондратова, входящаго въ кабинетъ..

— Что случилось? Думу разогнали? Милокова повѣсили? Южный полюсъ открыли?

— На Ухту ѣхалъ надо.

— На Ухту? А что такое Ухта?

— Нефтеносный районъ.

— Въ Пенсильваніи?

— Да нѣтъ!

— Ахъ, ошибся.. Въ Баку!

— Да нѣтъ-же!—на сѣверѣ!

— На сѣверѣ? Въ Гренландіи?

— Въ Вологодской губерніи!

— Скажите пожалуйста! Не слышалъ, ей Богу, не слышалъ! Что-же тамъ? фон-таны? Нобель? Ротшильдъ? Съ удовольствіемъ ѣду! Съ торговыми конторами

рю, я имѣю не только обязанности въ отношеніи государства, но и насѣдственные на него права. Я имѣю право на національную (а не казую-нибудь иную) власть, на национальную администрацію, на национальный законъ, на национальный судъ. Именно для того, чтобы имѣть все это, предки мои въ теченіе столѣтій проливали кровь и трудовой потъ, именно это былъ смыслъ и завѣтъ исторіи народной. Въ чемъ же выражается независимость государственная, и въ чемъ мое участіе въ этой независимости, какъ не въ правѣ родного властвованія надо мною? Мой родъ и я—мы присягали на ораніи финляндской, а имперіи Россійской. Клятва вѣрности меня связываетъ съ нынѣшними русскими законами, а не со шведскими XVIII-го вѣка, по которымъ меня собираются судить. На меня введено ужасное, смертельное для моей души обвиненіе. Я требую помощи отъ отечества, я требую и имѣю право требовать, чтобы родина дала мнѣ свой судъ, свое оправданіе или свою казнь. Если же мой голосъ не будетъ услышанъ, если меня предадутъ чужому, завѣдомо вражескому суду, то знайте, что это будетъ государственное, въ отношеніи меня, предательство. Если отечество отказывается отъ меня, то и я торжественно отказываюсь отъ него.“

Вотъ приблизительно, что слѣдуетъ заявить на мѣстѣ г. Дубровина. Дайте же человеку настоящій судъ! Это будетъ не милость, а только осуществленіе права. (Нов. Вр.) М. Меньшиковъ.

очень хорошо дѣла вести! Очень хорошо!—радовался Кондратовъ, потирая отъ удовольствія руки.

— Никого тамъ нѣтъ.. Какой-то Гансбергъ буритъ... А нефти запасы громаднѣе...

— А Гансбергъ богатъ?

— Раззорился!

— Скажите пожалуйста! Такъ затѣмъ же я туда поѣду?

— Необходимо выяснитъ значеніе района и...

— Нѣтъ, слуга покорный! Не поѣду! Для выясненія господинъ Озеровъ у васъ есть!

— Самъ приказалъ! Иначе рассчитаетъ!—Да? Ну, тогда я ѣду!

Гл. III.

Кондратовъ отъ редактора направился въ книжные магазины, купилъ нѣсколько учебниковъ географіи, нѣсколько атласовъ и цѣлую ночь разсматривалъ Ухту и путь къ ней.

Сперва онъ вообразилъ, что проѣхавъ туда можно изъ Петербурга черезъ Балтійское море, Нѣмецкое, Атлантическій и Ледовитый океаны, по потомъ собралъ маршрутъ: Бѣлое море, Ледовитый океанъ..

— Да, путешествіе! И когда я доберусь до Ухты? А можетъ быть и не доберусь?

Очень задумался Кондратовъ, стало ему грустно, и казалось, что суждено ему сложить свою голову во льдахъ океана..

— Впрочемъ!.. мелькнула въ головѣ мысль: „можетъ быть, существуетъ другой путь менѣе опасный?—Зайду въ Вологду, тамъ у меня среди ссыльных пріятеля есть“.

Сказано—сдѣлано.

Черезъ 20 часовъ Кондратовъ ѣхалъ на извозчикѣ по соннымъ улицамъ города Вологды и ругалъ вологодскій муниципалитетъ:—Чертъ знаетъ, что за мостовыя! Наверно въ думѣ черносотенцы. Кто у насъ головой?—спросилъ онъ у извозчика, вынимая записную книжку.

— Яковлевъ.

— Какой онъ партія?

— Не знаю!

— Можетъ изъ союза русскаго народа?

— Н-н-н-н-н-н!

— Октябрьскіе?

— Поднимаю выше!

— Кадеты?

— Поднимаю выше!

— Да неужели?—удивленно воскликнулъ Кондратовъ, прятая въ карманъ записную книжку. «Сразу видно, что голова изъ лѣвыхъ!—Какое благоустройство! Какой порядокъ! Да пожайте, пожалуйста, тише!»

Попивъ въ номерѣ чаю, корреспондентъ отправился къ своимъ пріятелямъ ссыльнымъ:

— Гдѣ мнѣ проѣхать на Ухту? спрашивалъ онъ, трясъ грязную руку товарища изъ грузинъ.

— Что?

— На Ухту гдѣ мнѣ проѣхать?

— Не слышалъ такой! Если надо казенка—провожу!

Оставивъ грузина, Кондратовъ пріѣхалъ къ другому экземпляру:

— Укажи дорогу на Ухту?

— А что, развѣ тамъ есть казначейство, банкъ, контора?

— Ничего тамъ нѣтъ!

— Такъ затѣмъ ты туда ѣдешь?

— Это не твоё дѣло! Ты только дорогу укажи!

— Не знаю. Дальше Усть-Кулома не бывалъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Bonus.

Театральная хроника.

Труппа А. А. Тонни, начинающая у насъ свои представленія 30 августа, достаточно извѣстна вологодской публикѣ и потому о ней можно особенно не распространяться. Зная А. А. Тонни, мы были увѣрены, что плохой труппы онъ съ собою не привезетъ, и съ удовольствіемъ убѣдились изъ мѣстныхъ газетъ тѣхъ городовъ, гдѣ была труппа А. А. Тонни, что она все время и всюду имѣла большой и вполне заслуженный успѣхъ.

Анонсъ пока говоритъ о двухъ спектакляхъ, но мы надѣмся, что г. Тонни не будетъ такъ скупъ и долѣе прогоститъ со своей труппой въ нашемъ городѣ, поставивъ двѣ-три оперетты изъ числа тѣхъ, которыхъ въ Вологдѣ или вовсе не видѣли, или видѣли уже давно.

Судя по тому приему, который былъ оказанъ труппѣ А. А. Тонни въ прошломъ году, можно предполагать, что она и теперь будетъ принята въ Вологдѣ какъ желанная гостья.

ХРОНИКА.

Корреспондентъ. Корреспондентъ газетъ „Русское Слово“, возвратившись съ Ухты, заполняетъ столбцы сѣтинскаго органа разсказами о своемъ путешествіи, написанными стилемъ а ла Доросевичъ. Судя по первой статьѣ нужно думать, что фантазія г. Панкратова неистощима. Между прочимъ, онъ приводитъ свой разговоръ съ подрядчикомъ Козловымъ, который вчера былъ въ Вологдѣ и весьма удивился, когда прочелъ твореніе г. Панкратова:

—Ничего я ему подобнаго не говорилъ—заявилъ намъ г. Козловъ.

Ну и народецъ эти корреспонденты: въ айну ноги приставятъ!

Касса мелкаго кредита. Для полученія ссуды изъ кассы правленіемъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ т-въ—слѣдуетъ при заявленіяхъ прилагать отчеты за прошедшій годъ и мѣсяцъ и уставъ т-ва, а также отвѣтитъ на рядъ вопросовъ:

1—Когда открыто т-во?

2—Число членовъ при открытіи и теперь?

3—Размѣръ капиталовъ: основнаго, запаснаго, оборотнаго и специальныхъ, если таковыя имѣются?

4—Число просроченныхъ ссудъ и ихъ общая сумма?

5—Какія предпріятія ведетъ т-во?

6—На что испрашивается ссуда?

Въ заявленіи нужно указать размѣръ просимой ссуды и на какой срокъ она испрашивается.

Ссуды выдаются только товариществамъ, а не частнымъ лицамъ.

Безплатные обѣды. По слухамъ выдача билетовъ на полученіе безплатныхъ обѣдовъ въ ночлежномъ домѣ съ 1-го сентября будетъ прекращена.

Поправка. Въ прошломъ номерѣ въ телеграммахъ изъ Петербурга вѣрными двѣ грубыя ошибки: 1) въ сообщеніи о полетѣ шара названъ генералъ Коваленко, а надо читать—„Кованько“; 2) въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Ихъ Величества въ путешествіи, поименована фамилія „Савеларизъ“, а затѣмъ упомянутъ отецъ Благовѣщенскій, а надо читать—„савелларій отецъ Благовѣщенскій“.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

„У Х Т А“

въ нефтяныхъ ея богатствахъ на Сѣверѣ Россіи.

Вологда 1909 г. Сост. В. Н. Поповъ.

Съ приложеніемъ: 1) Горнаго Уст. (т. VII) по продолж. 1906 г. (извлеч. стат., касающ. дѣйств. постанов. о части. нефтян. пром. въ Печорскомъ краѣ.

2) Карты Устьенсольскаго у. съ присовокуп. Ухтенскаго нефтеносн. района и прилагающ. къ уѣзду мѣстност. губерній: Архангел. Вятской и Пермской.

Цѣна 1 р. 50 коп.

Съ требов. обращ. къ автору-издателю: г. Устьенсольскъ Вологод. губ. Василію Никол. Попову, а также въ контору типографіи Губернскаго Правленія.